

ЗА РОДИНУ

№ 169 (569)

Вторник, 1-го августа 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой теперь не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту. Адрес: F. P. Nr. 39609 Ru.

Два интернационала

В настоящее время существуют в мире и энергично работают два интернационала. Один из них красный или революционный, другой — желтый или золотой. Первому положил основание еврей Карл Маркс, второй был создан Ротшильдами, Мендельсонами, Якобсонами и другими еврейскими финансовыми магнатами.

Революционный интернационал с первых дней своего возникновения стремился собрать под своим флагом пролетариат всех народов для борьбы с угнетателями трудящихся — капиталистами, иначе говоря, с представителями золотого интернационала. Последние, в свою очередь, гонясь за наибольшими прибылями, старались посылить жать в тиски безжалостной эксплуатации рабочий класс. Поэтому казалось бы, что между обоими интернационалами не могло быть никакой связи. Но в действительности дело обстоит совсем иначе. Как это ни странно, на первый взгляд, но еврейские банкиры, самые типичные капиталисты, всегда поддерживали революционные организации во всех странах мира и особенно в России. Когда-то в лондонской «Еврейской Хронике» сообщалось, сколько денег пожертвовали евреи разных государств на первую русскую революцию 1905 г. Суммы были очень значительны.

Как известно, в начале 1917 года в Нью-Йорке состоялось собрание революционеров, главным образом, евреев. Среди них находился и Л. Троцкий. На этом собрании было доложено, что почва для революции в России окончательно подготовлена, поэтому там можно приступить к перевороту. На этом же собрании последовало сообщение, что еврейский банкирский дом, в котором директорами состояли иудеи Я. Шифф, Ф. Варбург, О. Каан, М. Шифф и другие, — дает 12 миллионов долларов на дело русской революции.

В наше время тесное сотрудничество революционного иудео-большевизма и капиталистической иудео-плутократии является продолжением прежней совместной работы красного и желтого интернационалов.

В обоих лагерях* иудеи пользуются одним и тем же приемом подставленных лиц, выдвинутых на передовые посты, находящихся всецело в подчинении у евреев. Рузвельт, Хэлл, Черчилль, Иден, Сталин, Молотов и им подобные — только марионетки в еврейских руках. Рузвельт сам полужид, Черчилль всю свою жизнь работал с иудеями и выдал свою дочь за еврея, Хэлл, Иден, Сталин и Молотов женаты на еврейках. Все они окружены тесным кольцом из курчавых и горбоносых представителей иудейского племени.

Роль евреев особенно значительна в иудео-большевизме. В нем иудеи составляют основное ядро, центральную силу, окружившую себя преступниками всех наций во главе с «оберпалачом» Сталиным. При этом в СССР сыны Израиля окончательно сбросили маску и показали свое истинное лицо. Но все же евреи еще и сейчас не могут действовать открыто от своего имени. Им нужны еще ширмы из подставных лиц. Такими являются Рузвельт, Черчилль, Сталин и им подобные.

Ввиду всего этого борьба с большевизмом представляет собою борьбу с силами мирового еврейства. В этой борьбе все представители народов России должны безоговорочно присоединиться к немцам, играющим руководящую роль в ней и борющимся за освобождение человечества от иудейского порабощения под водительством Адольфа Гитлера.

Б. Р.—а

Сражение от Карпат до Финского залива

Отдан город Ковно. У Нарвы отбиты все неприятельские атаки. Противник понес большие потери.

Ставка Фюрера, 31 июля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии большое наступление противника вчера распространилось на весь фронт, начиная с района, расположенного юго-западнее Каена и до западного побережья полуострова Котанген. Обе стороны борются с возрастающим ожесточением. К югу от Отто все неприятельские атаки отбиты. По обеим сторонам Комона неприятелю удалось добиться довольно глубокого вклинения, где продолжают германские контратаки. Сильные попытки прорыва американских частей к северо-западу и западу от Торни-и-сюр-Вир окончились неудачей. Особенно тяжелыми были бои южнее Сурдевала и Серанса. Германские танковые соединения атакуют глубоко вклинившегося противника. Германской боевой танковой группе СС, отрезанной противником в районе к северу от Сурдевала, удалось пробиться к главным германским силам.

Прошлой ночью германские боевые самолеты атаковали скопления неприятельских судов около устьев Орны и Сены.

Неприятель потерял 11 самолетов. На территории Франции в боях уничтожено 97 диверсантов.

Прошлой ночью германские быстроходные катера атаковали неприятельский караван судов у английского побережья к востоку от Истбэрна и торпедировали три больших парохода.

Лондон почти непрерывно находится под тяжелым огнем оружия возмездия.

В Италии неприятельское наступление на Флоренцию, ввиду больших потерь врага, вчера прекратилось. Неприятель произвел только две безуспешных атаки местного значения к югу и к юго-востоку от Флоренции, причем и тут понес большие потери.

На восточном фронте продолжают крайне ожесточенные бои от Карпат до Финского залива.

Многочисленные неприятельские атаки в предгорьях Карпат окончились неудачей. Под Самбором германская танковая дивизия из тридцати атакующих неприятельских танков уничтожила двадцать. На различных участках фронта германские части отбросили неприятеля контратаками.

В районе Варшавы в тяжелых боях ликвидирована попытка крупных сил неприятеля пробиться к городу. После отражения повторных советских атак на Седлец германские части отошли на новые позиции далее к северу.

Между средним течением Буга и Олтой германские части удержали свои позиции. Под Ковно советские части продолжали наступление и, несмотря на упорное сопротивление германских частей, овладели городом.

В Латвии продолжают ожесточенные бои за Митава, а также в районе Биржи (Литва). Западнее Острова большевистские атаки в основном отбиты.

На Нарвском перешейке германские дивизии совместно с соединениями военно-морского флота снова отразили в тяжелых боях все попытки крупных советских сил прорвать германские позиции. Неприятель понес весьма тяжелые потери в людях и военном материале.

Германские штурмовые самолеты с бреющего полета уничтожили большое число неприятельских орудий и танков, а также несколько сот автомашин и повозок.

Американские бомбардировщики атаковали вчера район Будапешта, а также несколько населенных мест в Венгрии и Хорватии. Германской и венгерской противовоздушной обороной уничтожено 15 неприятельских самолетов, в том числе 11 четырехмоторных бомбардировщиков.

Германские подводные лодки потопили три неприятельских торговых парохода, общим водоизмещением в 22 тыс. брт., а также два охранных судна и один тральщик противника.

Топтанье до провала

Второй фронт не радует „союзников“

В том, что пресловутый десант, на который возлагалось столько плутократических и большевистских упований, не оправдал возложенных на него надежд и с места в карьер или вернее вместо карьера явил собой натужное скольжение и топтанье на одном месте, — вынуждены уже признать сами противники и те, кто строил расчеты на их победу.

Швейцарская газета «Трибюн де Лозанн» в одном из последних номеров опубликовала статью авторитетного военного обозревателя Пьера Курбе, которую мы приводим в сокращенном виде:

«На днях исполнился ровно месяц, — пишет автор статьи, — с начала англо-американского вторжения в Европу, которое союзники подготовили в течение почти четырех лет. Надо признать, что для столь долгой подготовки этого события, результаты первого месяца вторжения кажутся нам не только неудовлетворительными, но создают картину полного провала так давно задуманной и, по видимому, весьма тщательно подготовленной военной операции.

«За истекший с момента высадки месяц англо-американцам до сих пор не удалось продвинуться вглубь берега дальше, чем позволяет прикрывающая их действующая судовая артиллерия. Другими словами, они скоро уже месяц топчутся на узком береговом пространстве и боятся оторваться от прикрития, которое им оказывают их военно-морские силы. Если принять во внимание, что этот маленький кусочек занятой территории покрыт гекатомбами трупов американских, канадских и английских солдат, то можно с уверенностью сказать, что генерал Эйзенгауэр вряд ли рисовал себе результаты первого месяца высадки именно в таком виде. Больше того, судя по его высказываниям перед журналистами в день высадки, он даже результаты первых трех дней инвазии представлял себе гораздо значительнее нежели то, что ему удалось или, вернее, не удалось сделать за целый месяц».

«Другими словами, — пишет далее автор, — надежды, возложенные союзниками на инвазию, совершенно не оправдались, а применение немцами

нового оружия «В 1» вообще поставило ее дальнейшее развитие под вопрос. Поэтому совсем неудивительно, что взоры англо-американцев снова обратились на их восточного союзника и что Сталин, спасая честь генерала Эйзенгауэра и в надежде спасти столь неудачно начатую инвазию, снова бросил на кровавую арену войны миллионы жизней своих еще уцелевших бойцов. Наступление, начатое недавно большевиками на северном и среднем участках восточного фронта, отнюдь не входило в их летние планы. Это подтверждают даже американские журналисты, бывшие в Тегеране во время конференции. По планам союзников большевики должны были вынести на своих плечах всю тяжесть зимней и весенней кампании, а затем отдыхать и смотреть на парадный марш англо-американцев во Франции. Однако, из парадного марша ничего не получилось и для того, чтобы задержаться хоть на нескольких прибрежных камнях в Нормандии, англо-американцы принуждены были снова обратиться к Сталину с требованием спасти русскую кровью положение на нормандском фронте».

«Сейчас, — заканчивает автор статьи, — мы и являемся свидетелями того, как ценой невероятных кровавых жертв своей истерзанной армии Сталин пытается поправить ошибки англо-американских генералов, стратегия которых уже в течение трех лет очень дорого обходится русскому народу».

До сих пор большевистско-плутократические союзники придерживались трогательной очередности в кровопролитии. Теперь же они волею обстоятельств вынуждены одновременно истощать свои силы, причем, и это самое главное, истощение производится несоразмерно с потерями Германии, продолжающей еще занимать оборонительную позицию на всех фронтах и сохраняющей людские и материальные силы для решительного удара в момент, когда истощение противников достигнет надлежащего предела. А. Москвин

Короткая передышка между боями.

Атлантический вал выполнил свою задачу

Стокгольм, 30 июля

Английская газета «Ньюс Уик» пишет, что Атлантический вал полностью выполнил все функции, возложенные на него, а именно, как можно больше замедлил наступление англо-американцев.

В нескольких местах высадки американцы были близки к катастрофе, так как ударные саперы и пехота, при-

близившиеся к берегу, подверглись небывалому огню артиллерии, умело замаскированной в скалах или бункерах. Многие спрыгнули в воду и потеряли оружие. План пробиться через береговые препятствия провалился. Солдаты, прибывшие на следующих лодках, должны были поэтому прыгнуть в воду далеко на внешнем рейде или пытаться обойти подводные препятствия. Многие лодки взорвались на минах или сели на немецких препятствиях. Другие уничтожены огнем.

„Германское сопротивление непоколебимо“

Женева, 30 июля

Военный министр США Стимсон заявил: «Ни в коем случае не следует считать сопротивление германской армии сломленным».

По поводу этого заявления лондонская газета «Дейли Геральд» указывает, что англо-американцы сражаются с упорным решительным и непоколебимым врагом. Заявление Стимсона теперь тем более ценно, что английская общественность придавала слишком большое значение известию о покушении на жизнь Фюрера. Некоторые англичане даже думали, что теперь война превратится в увеселительную прогулку. Однако, несмотря на громадные затраты военного материала со стороны англо-американцев, германское сопротивление не ослабевает.

Фюрер поздравляет Дуче

Ставка Фюрера, 30 июля

По случаю дня рождения Дуче, Фюрер отправил ему поздравительную телеграмму следующего содержания: «Дуче!

Сегодня, в день Вашего рождения, я шлю Вам сердечное поздравление от меня и немецкого народа. Я от всей души желаю Вам личного благополучия, а также счастливого будущего для итальянского народа, который, после столь тяжелых ударов судьбы в прошлом, готов теперь, в эти решительные исторические часы, сражаться плечом к плечу с немецкими солдатами за свою Родину.»

Имена предателей

Берлин, 28 июля

Доктором Геббельсом в его речи было упомянуто о трех предателях-генералах, пытавшихся захватить в свои руки власть. Это были: генерал от инфантерии Ольбрихт, расстрелянный по суду, бывший начальник генерального штаба генерал-полковник Бек, застрелившийся во время ареста и генерал-полковник Гешнер, арестованный и ожидающий суда.

Так выглядят города Нормандии после налетов англо-американских «освободителей».

Несмотря ни на что, движение продолжается

Германские железнодорожники на фронте вторжения

«На полных парах несется наш поезд по плодородным полям северной Франции. Частой дробью отстукивают колеса свою бесконечную дорожную песню. Еще несколько часов и мы прибудем на место назначения. Резкий рев паровоза вдруг прерывает нашу дремоту. Поезд внезапно замедлил свой стремительный бег, болезненно заскрежетали тормоза. Лязгание буферов, грохот цепей, сильный толчок и поезд остановился. Нервно застучали вагонные двери, снаружи раздался крик:

— Всем вылезать!
Нацепив всю свою выкладку, с чемоданами и походными мешками мы отправились дальше пешком. Узловая станция, находившаяся перед нами, пострадала от сильного налета двухсот четырехмоторных бомбардировщиков. Станционные сооружения частично разрушены, рельсы разворочены подобно спичкам, от сотрясения воздуха тяжелые вагоны вдав-

лены друг в друга. Несколькими прямыми попаданиями разворочено пять километров пути.

На другой стороне закрытого перегона нас ожидал встречный поезд. Хотя и с несколькими часами опоздания, но мы благополучно прибыли к цели.

Два дня спустя к нам на фронт пришло пополнение. Эти части проехали весь перегон уже без остановок или пересадок. В напряженном труде, не покладая рук ни днем, ни ночью, немецкие и французские железнодорожники привели в порядок путь в кратчайший срок.»

Этот короткий рассказ, переданный солдатом, прибывшим с западного фронта, свидетельствует о том, какую огромную работу ведут железнодорожники на западе. Благодаря их неустанному труду и, несмотря на постоянные разрушения, сообщение в северной Франции действует, хотя бы

по временно приведенным в порядок или сымпровизированным путям.

Еще задолго до начала вторжения англо-американцы сбросили на северную Францию крупные воздушные силы, с целью парализовать железнодорожное сообщение, отрезать германские войска на Атлантическом валу от тыла и, в случае вторжения, не дать возможности германскому командованию подвести резервы. Эта бомбовая война, однако, сильно затронула также население Франции, так как в значительной мере нарушила его снабжение продовольствием.

День за днем и ночь за ночью, товарные и сортировочные станции, депо и ремонтные мастерские лежали под градом англо-американских бомб. Часто многие серии тяжелых бомб сбрасывались на станции, которые скорее можно было бы назвать простыми разъездами.

Перед германскими железнодорожниками встали необычайно трудные проблемы. Надо видеть собственными глазами такую пострадавшую от бомб станцию. Бесчисленные воронки, развороченные рельсы, разбитые в щепы вагоны, опрокинутые паровозы. Кажется, что здесь никогда больше нельзя будет восстановить движения. И все же, спустя день или два, через лабиринт разрушений, по путям, наскоро сколоченным из развороченных рельс, уже двигаются первые поезда. Часто такое залатанное полотно через несколько дней снова подвергается налету, но проходит немного времени, и движение восстанавливается. Колеса снова стучат.

Когда восстанавливается поврежденная станция, различия чинов не существует. За кирку и лопату, гаечный ключ или молот берутся все, от начальника станции и инспектора, до стрелочника. Рядом с немецким железнодорожником за рельсу берется француз, шпалы укладывают рабочие «ОТ», военно-строительных штабов, солдаты и железнодорожные саперы. Благодаря их дружному совместному

Тяжелая работа по укладке рельс не прекращается даже зимой в трескучий мороз.

труду, железнодорожное сообщение на западе, хотя и с военными ограничениями, продолжает действовать с надлежащей регулярностью.

Насколько важное значение имеет продолжение сообщения, показали первые недели англо-американского вторжения. Ведь лишь благодаря заслугам железнодорожников удалось своевременно доставлять на фронт войска, оружие и боеприпасы. Надвигаясь на фронт, срочно потребовалась зенитная часть. Она была доставлена с границы на фронт в неполных пятнадцать часов.

Теперь задачи железнодорожников еще усложнились. Воздушная война против немецкого сообщения усилилась. Но кроме этого, противник пытается подорвать железнодорожное сообщение действиями диверсантов.

Движение, тем не менее, продолжается.

Немецким железнодорожникам часто приходится проявлять всю свою

подверглась воздушному налету. Все платформы были разрушены. Машинист тогда вывел поезд за станцию и еще более приблизился к фронту. Тяжелые танки были спущены с платформы прямо на землю без вспомогательных средств. Невозможное стало возможным. Ни один из стальных колоссов не опрокинулся. Все танки были выгружены без повреждений и вскоре пошли в бой. Находчивость и старательность железнодорожников решила исход целого сражения.

Не всегда, однако, все сходит так гладко. Англо-американские самолеты часто обстреливают поезда бортовым оружием с бреющего полета. Недавно несколько американских тяжелых истребителей атаковали поезд, шедший на фронт с грузом боеприпасов и продовольствия. Хвостовой вагон со снарядами загорелся. Несмотря на то, что в любой момент мог произойти взрыв и вагон мог бы взлететь на воздух, немецкий кондуктор, сознавая опасность, грозящую всему составу, подскочил к вагону, отцепил его и громкой трелью своего свистка дал сигнал к отправке. Несколько секунд спустя раздался страшный взрыв, горевший вагон разлетелся в щепы, во все стороны полетели осколки разрывавшихся снарядов. Но весь состав и его ценный груз были спасены и благополучно продолжили путь на запад.

Можно привести бесчисленное количество примеров храбрости немецких железнодорожников, которые нередко, рискуя жизнью, своевременно доставляют на фронт важные транспортные порты.

«Несмотря ни на что, движение продолжается», — «колеса стучат», — таковы лозунги немецких железнодорожников на западе. Они знают, как важно своевременно доставить на фронт войска, боеприпасы, танки и другое оружие. Это знают также и фронтовики.

«Гренадеры рельсовых войск» или «синие солдаты», — как называют они своих железнодорожных соратников. Так день за днем, ночь за ночью, под бомбами и обстрелом, вблизи или вдали от фронта, немецкие железнодорожники, рискуя жизнью, самоотверженно помогают фронту. По рельсовым путям — артериям боевого фронта — непрерывным потоком течет снабжение.

Колеса стучат...

А. Сосновский

Колеса стучат. Несмотря на все стремления противника, сообщение по железным дорогам в Германии и западной Франции действует совершенно регулярно, по точному графику.

Скоморохи — люди вежливые

Скоморохи — неперемнная принадлежность древне-русского общества. Они удовлетворяли потребность в зрелищах и создали примитивные сценические представления, которые разыгрывали на рынках и на улицах и успели крепко внедрить в быт. Скоморохи — вольные гулящие люди, выходцы из низов, как и их западноевропейские собратья — шпильяны и жонглеры. Они — всеобщие любимцы, но ремесло их находится в презрении. Во время представлений они могут фамильярничать со своей публикой, как угодно, но в остальное время они чувствуют свое ничтожество и беззащитность. От возможных посягательств на свою личность у них одна защита: остроумная и изысканная вежливость. Так они сами себя определяют: скоморохи — люди вежливые.

Когда-то скоморохи, были очень многочисленны, но постепенно вымерли. Далеко еще был известен один удельный крестьянин Нижегородской губернии, который бродил по деревням с волыночкой, свистя всеми птичьими посвистами, беседуя один за троих, то есть разыгрывая сцены в лицах и выкидывая прочие скоморошья штучки. То был, вероятно, последний представитель некогда славной скоморошьяй плеяды.

Скоморошье житье — бытие и его народная оценка отразились в пословицах: «Бог дал пола, чорт скомороха». Это точное выражение мнения стоголавого собора, впрочем, далеко не точно выражает народное мнение. Вряд ли народ разделял эту точку зрения во всеяде ее суровости. Скорее он склонен отнести к скоморохам несомнительно и только устанавливает несомнительный факт: «Скоморох попу не товарищ». Наблюдения над долей скомороха скорее располагают добросердечных людей к сочувствию: «Ину пору и скоморох плачет». Жизнь скомороха не сладка, и горю помочь нечем. «Скоморох голос на гудке настроит, а жизнь свою не устроит». Но если и горюет, виду не подает, и народ тонко замечает: «Скоморохова жена всегда весела».

Скоморошья труппы, которые доходили иной раз человек до пятидесяти, шумно бродили по градам и весям, по торжкам и ярмаркам. Где бы они ни появлялись — вокруг них толпа, гам, смех. Немедленно выкладывают они весь свой репертуар. Кто играет на дудке, либо на гудке,

либо на сопелке, кто бьет в бубны и накрывает, кто пляшет, кто показывает ученых собак и медведей. Умеют скоморохи распотешит шуткой, пляской, песней, фокусами; умеют дать представление в лицах; иногда артисты выступают в затейливых масках. Есть у них и кукольный театр. Ничего нет проще: на скоморохе длинная юбка; она поднимается кверху над головой и напяливается на обруч; над краем этой юбки скоморох и орудует куклами, и ведет бойкие диалоги разными голосами. Но особым успехом у зрителей пользовался шут-глумец, выходки и импровизации которого вы-

зывали взрывы хохота у зрителей. Восторг был всеобщий. Граница между актерами и зрителями постепенно стиралась: увлеченные зрители подавали скоморохам реплики, сами начинали петь и плясать, принимая самое живое участие в представлении.

Всенародное увлечение скоморошьями представлениями не один раз отмечалось церковными проповедниками, относившимися к искусству скоморохов крайне неблагоприятно. Горько жалуется один из них на соотечественников, которые живут «не слушая божественных словес, но аще плясая или гудчи или ин кто хитрец позовет на игрища, то вси тамо текут радуясь». Эти игрища или «позоры», столь излюбленные народом, были зародышем народного театра и могли бы при благоприятных условиях развиться в драму, комедию, оперу. Но этих благоприятных условий не оказалось и «позорам» скоморохов так и суждено было остаться зародышем. Упрекать в этом некого, искать виновных негде,

Были исследователи, которые сваливали вину на церковь, но без достаточного основания. Церковь действительно очень ополчалась против скоморошьях игрищ, но во-первых не церковные осуждения погубили скоморохов, а во-вторых страстные обвинения церкви вызваны были отрицательными сторонами деятельности скоморохов, действительно, очень отталкивающими. Дело в том, что вместе с брызгами талантливости, острой и подчас злой шутки и блестящей театральной выдумкой, было в представлениях скоморохов хоть отбавляй грубости, непристойности, цинизма и вызывающей безнравственности. Некоторые детали их представлений не поддаются никакой передаче. Это было естественно: и нравы русского человека в XVI веке способны были огорчить не только аскетически настроенного монаха, и скоморохи вербовались из среды, лишенной всякой нравственной устойчивости. Скоморохи в поисках дешевого успеха, слишком потакали низменным вкусам толпы. А искусство так тесно граничило с жизнью в те времена, что немудрено, если места игрищ зачастую становились местами самого необузданного и откровенного разврата. И потому отрицательное отношение церкви к «позорам» скоморохов представляется вполне оправданным.

Несмотря на талантливость многих скоморохов, их театр был идейно беден, захлавлен вульгарным сценическим материалом, и рано зешел в тупик. Не громы соборов, а внутренняя его несостоятельность лишили его возможности развития и тут помочь делу не мог никакой талант, никакой темперамент. И театр скоморохов, все более падая и вырождаясь, уступил, наконец, место городскому театру, который возник из иноземных источников. Этот новый театр прожил славную историю. Началась она с ученичества у Запада, которое не помешало расцвету русской театральной самобытности, и завершилась триумфом русского искусства на главнейших сценах западной Европы и ясно выраженной эпохой русского влияния на театр западной Европы. Долг платежом красен. Это правило русские артисты соблюли. Но все это было уже в двадцатом веке, когда самая память о скоморохах успела исчезнуть в народе...

Т. Лютов.

Во время нападения диверсантов железнодорожники берутся за оружие и превращаются в фронтовики. Когда нападение отбито, поезд продолжает свой путь.

фантазию, изобретательность или способность к импровизации, чтобы справиться с внезапными затруднениями. Кроме того, железнодорожники считают своей честью подвезать, как можно ближе к самой передовой линии фронта.

Так, на этих днях, в непосредственную близость к фронту был доставлен важный транспорт тяжелых танков. Станция, где предполагалась выгрузка, незадолго до того, однако,

Козьма Прутков

Кто не смеялся над тонким своеобразным юмором «Сочинений Козьмы Пруткова»? Группа талантливых поэтов во главе с А. К. Толстым и двумя братьями Жемчужниковыми, на веселых дружественных вечеринках передавалась сочинению шуточных стихов, экспромтов, афоризмов, анекдотов и целых пьес.

Эти своеобразные состязания поэтов составили книжку вымышленного писателя Козьмы Пруткова.

Для вымышленного автора нарисовали портрет и поместили на первой странице. Козьма Прутков — тип самодовольного, самоуверенного петербургского чиновника, сквозь показную глупость которого сквозят глубокий ум и тонкий юмор.

Авторы этого героя сумели из разнородного, в зависимости от времени, материала придать ему законченную своеобразную индивидуальность и воплотить все это в приписанных ему произведениях.

Наиболее интересны следующие из крылатых афоризмов Козьмы Пруткова

«Всякий правитель подобен кучеру».

«Не ходи по косоугору — сапоги стопчешь».

«Только в государственной службе познаешь истину».

Многие из мыслей Козьмы Пруткова вошли в литературную речь, являясь классическим образцом русского юмора и сатиры — «Смотри в корень», «Что имеем не храним, потерявши плачем», «Никто необъятного объять не может».

А вот, одна из коротких басен:

Пастух, молоко и читатель

Однажды нес пастух куда-то молоко, Но так ужасно далеко, Что уж назад не возвращался. Читатель! Он тебе не попался?

Литературная деятельность Козьмы Пруткова развернулась в три периода:

В 1854 году изданы «Досуги» Козьмы Пруткова;

В 1859 — 1863 — стихи, басни и в 1884 — издание полного собрания сочинений Козьмы Пруткова.

Петр Тюнин